

Маленький Виноград надул губы:

— Чего бояться? У тебя одна почка в порядке, и этого достаточно. Главное, чтобы почка нашего уважаемого Сяньгуана была идеальной, верно?

Жуньюй кивнул:

— Верно.

Обиженный Сюйфэн:

— Следователь...

Следователь в тёмных очках произнёс:

— На самом деле, Маленький Виноград прав.

Ещё более обиженный Сюйфэн:

— Дядя...

Подлунный Старец присоединился к жесту с опущенной головой:

— Я тоже так думаю.

Сюйфэн, подавленный до предела:

— Отец...

Небесный Император быстро ответил:

— Твой отец выпил и чувствует себя слабым, так что он уже спит!

Сюйфэн:

—

В день свадьбы старший сын Небесного Императора, Бог Ночи Жуньюй, узурпировал трон и стал новым Небесным Императором. Его младший брат, Бог Огня Сюйфэн, был в тот же момент ранен Богом Воды Цзиньми, и, по слухам, его душа рассеялась, а тело обратилось в прах. Сам Небесный Император, не вынеся плена, рассеял свою духовную силу и уничтожил своё истинное тело.

Эта новость вызвала шок во всех шести мирах.

Раньше все божества считали, что Бог Ночи Жуньюй обладает мягким характером и не стремится к власти. Однако после этого события они поняли, насколько хитрыми и терпеливыми были его методы, чтобы достичь своей цели. Это вызвало восхищение, но также и страх у всех живых существ.

Никто не заметил, что после захвата трона Жуньюй в своём холодном Дворце Сюаньцзи построил маленькую комнату, куда, кроме него, могла входить только Куанлу.

Услышав шаги за дверью, Куанлу, которая убиралась в комнате, поспешила навстречу. Жуньюй вошёл, встретился с её взглядом:

— Уходи.

Куанлу поняла его намерение, передала ему вещи и вышла, закрыв за собой дверь.

Жуньюй посмотрел на обратную чешую Инлуна в своей руке, и в его глазах мелькнула боль. Закрыв глаза, он успокоил свои мысли и направился к кровати в комнате. Сев на край кровати, он посмотрел на лежащее без движения тело с закрытыми глазами и тихо произнёс:

— Сюйфэн.

Как и ожидалось, ответа не последовало.

— Прости, Сюйфэн, прости... — внезапно слёзы хлынули из глаз Жуньюя.

Он крепко сжал руку Сюйфэна и горько заплакал.

— Я не знал, что это было место твоего внутреннего источника. Я думал... Я думал, что ты просто получишь тяжёлое ранение. Я не знал, что ты...

Дальше он не смог говорить, не желая и не смея произносить эти слова. Казалось, что если он скажет это, это станет реальностью. Хотя состояние Сюйфэна уже было близко к этому.

Он поклялся уничтожить все чувства и привязанности, но когда он увидел, как Сюйфэн падает перед ним, что-то внутри него рвалось наружу, словно готовое взорваться. Он думал, что уже освободился от оков любви, но оказалось, что он никогда не был свободен.

Он всегда считал, что Сюйфэн, с его высокой духовной силой, был непобедим. Как же Цзиньми могла быть его соперницей? Поэтому он никогда не беспокоился о ненависти Цзиньми к Сюйфэну. Он никогда не думал, что она сможет причинить ему вред.

Он всегда считал, что ему нужно лишь объединиться с Цзиньми, чтобы обезвредить Сюйфэна, и никогда не думал о том, чтобы лишить его жизни. Он всегда считал, что, взойдя на трон Небесного Императора, Сюйфэн больше не сможет ему противостоять. А Цзиньми станет его

единственной Небесной Императрицей, и Сюйфэн не сможет ей навредить. Таким образом, Сюйфэн, возможно, уйдёт, но больше не будет иметь с ним никаких связей.

Но почему всё вышло так? Почему?

Жуньюй смотрел на лежащее без движения тело, слёзы затуманивали его взгляд. Они скапливались в его глазах, пока не переполнили их, и, наконец, хлынули вниз, стекая по щекам к подбородку и падая на лицо Сюйфэна, образуя маленькие брызги, как капли воды, превращающиеся в лотос.

Жуньюй больше не мог сдерживаться. Он осторожно наклонился и лёг на грудь Сюйфэна, позволяя нескончаемым слезам течь вниз, пропитывая одежду Сюйфэна.

Почему, почему мы дошли до этого? В глазах Жуньюя царил пустота. Он не знал, как разобраться в своих мыслях, не знал, что делать.

Внезапно он вспомнил, как Владычица Доуму говорила на собрании, что у фениксов есть дополнительная душа, предназначенная для возрождения. Если это так, может быть, Сюйфэн ещё сможет вернуться?

Эта мысль, как соломинка для утопающего, дала ему слабую, но всё же надежду.

Взгляд Жуньюя на Сюйфэна внезапно изменился. Печаль и отчаяние уступили место слабому проблеску света.

Сюйфэн, я спасу тебя!

Куанлу подошла к Жуньюю с подносом и осторожно поставила его на стол, мягко сказала:

— Ваше Величество, вы ещё не ели сегодня, отдохните немного!

В последнее время она видела, как Жуньюй, закончив дела в Небесном Царстве, уходит в Павильон Шэнцзин, чтобы изучать древние книги, что-то ища. Хотя Жуньюй не говорил об этом, Куанлу могла догадаться. Она была рядом с ним столько лет, и никто не понимал его лучше, чем она.

— Ничего, просто оставь это здесь, — не поднимая головы, продолжил листать книгу Жуньюй.

Куанлу напряжённо нахмурилась, затем отступила на несколько шагов и опустилась на колени перед Жуньюем:

— Ваше Величество...

Жуньюй остановился и поднял голову:

— Что случилось?

— Это моя вина. Я была рядом с Вашим Величеством, но не заметила, когда Небесная Императрица подсунула вам Пилюлю Плывающего Сна, из-за чего вы... из-за чего вы так поступили с Богом Огня, вторым принцем... — если бы не Пилюля Плывающего Сна, старший принц не был бы так беспощаден.

Услышав о Пилюле Плывающего Сна, рука Жуньюя слегка дрогнула. Он вздохнул и сказал:

— Встань, я никогда не винил тебя. Я сам не заметил этого, не то что ты.

Пилюля Плывающего Сна, попав в тело, стирала все воспоминания, и прошлое становилось сном. В то время Небесная Императрица, боясь, что он будет преследовать Сюйфэна, или, возможно, опасаясь, что он будет ненавидеть клан Драконьей Рыбы и его мать, подсунула ему эту пилюлю. Но, попав в его тело, пилюля лишь ослабила его чувства к Сюйфэну, но не стёрла его ненависть. Поэтому в тот период он игнорировал мольбы Сюйфэна, двигаясь вперёд, видя только ненависть.

Думая об этом, Жуньюй сжал кулаки. Если бы не внезапный приступ крови в ту ночь, когда он захватил трон, как бы он узнал, что в его теле была такая вещь?

Сюйфэн...

Теперь, как только он закрывал глаза, перед ним вставал образ Сюйфэна, падающего перед ним, с молящими глазами, спрашивающего: «Ты когда-нибудь любил меня?» — и всё вокруг было залито кровью...

Он ошибался, ошибался слишком сильно, ошибался ужасно.

Жуньюй почувствовал головную боль. Он оперся на стол одной рукой, прикрывая лоб, и слабо махнул другой рукой Куанлу:

— Уходи.

Куанлу, видя его состояние, почувствовала сильную жалость, но ничего не могла поделать, поэтому ушла.

После ухода Куанлу Жуньюй, опираясь на стол, смотрел на поднимающийся пар из чаши.

Теперь в этом огромном дворце он снова остался один...

В Царстве Цветов Цзиньми сидела на качелях, глядя на границу Водного Предела. В последнее время она редко бывала в Небесном Царстве. Подлунный Старец, который раньше любил её, стал ненавидеть её с того момента, как она ударила ножом Сюйфэна. А Жуньюй... Жуньюй был слишком занят.

Каждый раз, когда она приходила в Небесное Царство, чтобы найти его, Куанлу говорила, что он обсуждает дела с божествами или где-то занят. Она никогда не могла его застать.

В конце концов, Сюйфэн и Жуньюй были так близки, они были братьями, несмотря на все недоразумения и убийство их матери. В их жилах текла одна и та же кровь.

Но она убила Сюйфэна на глазах у Жуньюя.

<http://bllate.org/book/15463/1368118>